

МАРТИН БОРМАН

ПИСЬМА

Мартин Борман

Письма

«Центрполиграф»

2006

Борман М.

Письма / М. Борман — «Центрполиграф», 2006

Подлинные исторические документы всегда вызывают особый интерес, и, вероятно, прежде всего это касается частной переписки известных людей. В этой книге опубликованы письма Мартина Бормана, личности загадочной даже для историков. Партийный канцлер сумел возвести вокруг Гитлера непроницаемую стену. Он незримо, но уверенно держал в руках рычаги власти в Третьем рейхе. В письмах Борман предстает как простой, временами даже наивный человек, любящий муж и нежный отец десяти детей. В этих рукописных страничках день за днем отражается жизнь военного периода Германии и та атмосфера, в которой существовали высшие чины нацистского государства.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	6
ПИСЬМА	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Мартин Борман

Письма

Охраняется Законом РФ об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

ВВЕДЕНИЕ

Мартин Борман, «гитлеровский Мефистофель», *alter ego* (второе «я») Гитлера, как его часто называли, «злой гений», «коричневое преосвященство», человек, стоявший за тронном фюрера, самая значительная, наименее публичная и наиболее таинственная личность из числа нацистских главарей. Он намеренно избегал гласности, презирал чины, награды и общественное признание, и народ Германии не знал его в лицо. Избегая внешней атрибутики, он дорожил истинной властью. Являясь в последние годы личным секретарем фюрера, Борман бесспорно занимал господствующее положение; окружение Гитлера составляли его люди. Борман воздвиг вокруг фюрера неприступную «китайскую стену»; он «осуществлял полный контроль над всей структурой рейха». Наконец, чтобы добавить таинственности его фигуре, до сих пор неизвестно, жив он или умер. Он исчез после выполнения своей последней роли в похоронной церемонии в связи с самоубийством фюрера, и никто не знает о его местонахождении, если он остался жив, а если умер, то где находится его могила. Об этом человеке вы узнаете не из официальных документов, а из частных писем, которыми он почти ежедневно обменивался с женой в последние годы Второй мировой войны. Но прежде чем вы приступите к чтению писем, позвольте сделать небольшое вступление.

Мартин Борман родился 17 июня 1900 г. в Хальберштадте (Саксония), в семье трубача, сержанта кавалерийского полка, впоследствии почтового служащего. Он ходил в школу в Эйзенахе, потом в Веймаре и в 1919 г., после поражения Германии, поступил на курсы специалистов сельского хозяйства и в 1920 г. стал работать управляющим поместья Херцбург в Мекленбурге. В том же году Борман вступил в антисемитскую организацию «Verein gegen Überhebung des Judentums»¹.

Присоединившись в 1923 г. к Добровольческому корпусу Россбаха, Борман был, наряду с другими, арестован в 1924 г. за соучастие в убийстве своего товарища Кадова, которого они подозревали в шпионаже, и приговорен к тюремному заключению сроком на год, которое отбывал в Лейпциге. В 1925 г., выйдя из тюрьмы, Борман вступил в нацистскую партию и занимался в основном административно-финансовой работой. В этом качестве он очень быстро стал незаменим и в 1933 г., после прихода национал-социалистической партии к власти, резко пошел в гору: рейхслейтер, генерал СС, руководитель аппарата Рудольфа Гесса, помощника Гитлера. Одновременно Борман сделал все, чтобы стать необходимым лично фюреру. Он отстроил Бергхоф, дом Гитлера в Берхтесгадене, а затем управлял им (дом даже был зарегистрирован на имя Бормана)², взял на себя решение всех финансовых вопросов, покупал картины для личной коллекции фюрера.

Два этих фактора – невероятная трудоспособность и энергия, столь необходимые партии, и незаменимость лично для фюрера – заложили основу его будущей практически неограниченной власти.

Резкий взлет Бормана в правящей олигархии рейха был обусловлен внезапным, таинственным полетом Рудольфа Гесса в Шотландию в мае 1941 г. Этот случай не расстроил дела нацистского правительства, поскольку Гесс в силу бросающегося в глаза эксцентричного поведения давно потерял уважение в партии, и его функции ограничивались произнесением поздравительных речей в адрес многодетных немецких матерей, зато освободил вакансию,

¹ «Объединение против засилья евреев» (нем.) – молодежное объединение Германской национальной народной партии (ДНФП).

² После окончания войны денацификационный суд в Линце установил, что Борман владел, среди прочего, домом в Браунау, в котором родился Гитлер, домом родителей Гитлера в Леондинге рядом с Линцем и всем комплексом Оберзальцберга, состоящего из 87 домов, общей стоимостью более полутора миллионов марок.

незамедлительно занятую Борманом, давно исполнявшим обязанности Гесса. Назначение Бормана можно было предвидеть, но оно не приветствовалось. Его не любили за тайные махинации. Его не знала общественность. Его трудолюбие казалось подозрительным. Больше всех Борману не доверял Геринг, который после отлета Гесса оказался в положении прямого преемника фюрера. Геринг открыто предостерегал Гитлера в отношении продвижения Бормана, но все было тщетно. Геринг испытал унижение и страх, когда не от Гитлера, а из утренних газет узнал о назначении Бормана заместителем фюрера по партии и руководителем вновь созданной партийной канцелярии. Геринг не заблуждался в отношении Бормана к своей персоне. Борман, как явствует из писем, питал отвращение к образу жизни Геринга, его непомерному хвастовству, притязаниям на преемственность, и в конечном счете Борман умудрился уничтожить Геринга. Фокус с телеграммой, несколько своевременных намеков – и в последние дни жизни Гитлер, даже не удосужившись выслушать, разжаловал Геринга и приговорил его к тюремному заключению.

С 1941 г. до конца войны Борман постоянно укреплял свои позиции в рейхе. Союзники менялись, а враги всегда были предсказуемы; ими были те, кто мог в любой момент начать борьбу за власть, а значит, составить угрозу его положению. В апреле 1943 г. Борман усилил позицию, став личным секретарем фюрера. Одновременно он посчитал необходимым воспротивиться продвижению двух основных соперников. Одним был его старый «друг» Генрих Гиммлер, который летом 1943 г. стал после назначения министром внутренних дел представлять опасность. Борман действовал быстро и решительно, и после нескольких стычек «дядя Генрих» потерпел поражение. Другим, более опасным противником, который был в слишком тесных отношениях с Гитлером, был Йозеф Геббельс. В 1943 г. после разгрома в Сталинграде Геббельс выдвинулся как предвестник «тотальной войны».

Стремясь сдержать Геббельса, Борман заключил союз с послушными и занимавшими высокое положение функционерами: Ламмерсом, начальником рейхсканцелярии, и Кейтелем, начальником штаба Верховного командования вооруженными силами Германии (ОКБ). Борман сумел договориться, чтобы Гитлер представил предложения Геббельса на рассмотрение «Комитета трех»³ его самого и двух его союзников, как называл их Геббельс, «трех магов». Геббельс, конечно, возмутился. Он заявил, что «оскорблен». Борман, по его словам, являлся не «человеком из народа», а «простым чиновником и, следовательно, не мог решать задачи, связанные с управлением страной». Геббельс обвинил «Комитет трех» в стремлении «сформировать своего рода кухонный кабинет и воздвигнуть стену между фюрером и министрами». Это «просто невыносимо», заявил Геббельс. Однако к концу года «кухонный кабинет» одержал победу. «Я впервые услышал, – пишет секретарь Геббельса в конце ноября, – как Геббельс признался доверенным лицам, что не может противостоять Борману и не допустит ни малейшей враждебности в отношениях с руководителем партийной канцелярии. Каким непоследовательным мог быть этот человек! Днем раньше он с пренебрежением отзывался об умственных способностях Бормана; называл его «примитивным». Сегодня показал, что боится его». Спустя шесть месяцев мы находим Бормана спокойно похоронившим меморандумы Геббельса, предназначенные лично фюреру. В 1945 г. мы видим, как Борман задвигает Геббельса в тень под предлогом, что «фюрер не желает заниматься лишними проблемами»⁴.

В последние месяцы войны Борман и Геббельс сохраняли шаткое перемирие. На сцене появился новый противник, который, как и они, был давним членом партии и личным другом фюрера: Альберт Шпеер. Раньше я уже писал о баталиях, разыгрывавшихся между придворными врачами в штабе фюрера: профессором Тео Морелем, лечащим врачом Гитлера, с одной

³ «Комитет трех» – Борман, Ламмерс, начальник рейхсканцелярии, Кейтель, начальник штаба Верховного командования вооруженными силами Германии.

⁴ О борьбе Бормана и Геббельса можно узнать из «Дневников Геббельса» (Лондон, 1948); из книги Рудольфа Цемлера «Геббельс, рядом с Гитлером» (Лондон, 1947).

стороны, и докторами Брандтом и Хассельбахом, хирургами Гитлера, – с другой. Эти баталии вносили оживление в придворную жизнь Третьего рейха⁵.

Читатели писем Бормана найдут упоминание об этой борьбе и наверняка окажутся удивлены комментариями Бормана. Они могут решить, что причиной ожесточенной борьбы между врачами было отнюдь не волнение, связанное с состоянием здоровья Гитлера, и будут совершенно правы. Фактически эти схватки носили политический характер. Борман понимал, что Брандт является сторонником Альберта Шпеера; Геринг и Шпеер в последний год войны выступали против Бормана и Геббельса, настаивая на решении вопроса о разумной сдаче или договорном мире.

Головокружительный взлет Шпеера в годы заката Германии, «революция Шпеера», как обычно называют этот период, действительно являлся чудом, полностью изменившим государственную политику. Казалось, только Шпеер мог оживить промышленность Германии, чтобы соответствовать растущему превосходству противника, и, соответственно, с каждым поражением Германии он добавлял очередной отдел к своему министерству, пока не получил контроль над всем производством и экономической политикой рейха. Неудивительно, что Борман опасался за свое место, искал новых союзников, с ужасом смотрел, как сторонник Шпеера, доктор Брандт, завоевывает доверие Гитлера. «Брандт, Шпеер и Заур, – заявлял Борман, – это общество взаимного восхваления; каждый из них, осыпая похвалами, проталкивает других вверх». «Брандт чуть ли не лопається от амбиций», «только представь, как мне все это отвратительно!» – пишет Борман жене. В противовес этому союзу Борман объединяется с личными советниками Гитлера, Германом Фегелейном и Вильгельмом Бургдорфом, последним адъютантом Гитлера, женившимся на сестре Евы Браун. «Борман, Фегелейн и Бургдорф, – пишет какой-то обозреватель, – сформировали ближайшее окружение Гитлера, и едва ли кому-нибудь из посторонних удалось бы прорваться сквозь него». Кроме того, Борман использовал против Брандта своего союзника, которого вообще-то презирал, – доктора Мореля.

Причиной развертывания боевых действий стали пилюли, рекомендованные доктором Морелем. Избавляли ли они фюрера от желудочных колик, согласно утверждению Мореля, или медленно разрушали его здоровье, как настаивали Брандт и Хассельбах? В критический момент Борман исхитрился назначить себя верховным судьей. Он передал пилюли своему химику, который доложил, что они абсолютно безобидны.

Судьба Брандта была решена. В октябре 1944 г. Борман с удовлетворением писал жене, словно произошла обычная замена, что «сегодня Хассельбах перестал быть личным врачом фюрера, и его место занял Штумпфеггер, до настоящего момента врач дяди Г. Он производит приятное впечатление. Между Морелем, с одной стороны, и Брандтом и Хассельбахом, с другой, разгорелись новые споры». Но теперь это уже никого не волнует. Если раньше Гитлер симпатизировал Брандту, то теперь он испытывает к нему сильную ненависть, поскольку убежден, что Брандт хотел погубить его, и опальному врачу был вынесен несостоявшийся смертный приговор. Шпеер сохранил влияние на Гитлера, но теперь к его советам не прислушивались, и в последние дни, когда Гитлер остался с Геббельсом и Борманом, Шпеера тихо уволили. Борман сохранял положение «коричневого преосвященства» до самого конца.

Таковы были методы, которыми пользовался Борман для удержания конкурентов на расстоянии. Но как ему удавалось удерживать ведущее положение? Самым обычным образом: с помощью служебного рвения, способностей и незаменимости.

Являясь партийным канцлером, Борман руководил партийной машиной Германии. Все рычаги партийной власти находились в его руках; он назначал гаулейтеров, и от него зависел их карьерный рост. Борман захватил огромную власть; она сравнима разве что с властью, которой обладал Сталин в последние дни жизни Ленина. Пока Борман продолжал пользоваться

⁵ «Последние дни Гитлера» (1950).

благосклонностью Гитлера, никто не мог даже пытаться скинуть его. Что касается сферы применения власти, то бюрократическая работа с трудом поддается оценке. Постоянная бдительность, бесконечное вмешательство в дела, непрекращающиеся требования дисциплины, контроль за назначением на должности и получением привилегий гарантировали эффективную работу его огромного механизма. Только в редкие, критические моменты была видна действенность подобной работы. Таким критическим моментом стало 20 июля 1944 г., день покушения на Гитлера. Командующие военных округов Германии получили приказ от заговорщиков арестовать местных гаулейтеров и тем самым парализовать партийную оппозицию. Реакцию Бормана иллюстрирует поток инструкций, направленных в адрес гаулейтеров, копии которых для информации он отправил жене. Безграмотные по форме, они напоминают телеграммы, которые он отправлял из бункера фюрера в последние дни. Отчаянный, истеричный тон этих телеграмм вскрывает характер человека, непривычного к импровизациям, обычного трудягу, лишившегося душевного равновесия при виде приближающейся катастрофы и оказавшегося перед необходимостью принимать незамедлительные решения. В этом Борман сильно проигрывал Геббельсу, который в критический момент сохранял хладнокровие и, являясь гаулейтером Берлина, был исполнен решимости защищать режим.

Личный вклад Бормана в партийную работу, которая, не считая критических ситуаций, была, безусловно, важной и лишенной драматизма, лежал в сфере религии. Нацизм был, по сути, антирелигиозным, и общеизвестны грубые, визгливые высказывания Гитлера, обличающего христианский мир. Но Борман превзошел даже Гитлера в фанатичной ненависти к церкви и, став партийным канцлером, не жалел времени на выражение своих чувств. В июле 1941 г. Урих фон Хассель отметил, что «партия [то есть Борман] ужесточает нападки на церковь». В следующем году тот же фон Хассель был потрясен, ознакомившись с секретным письмом Бормана в адрес гаулейтеров. «Программа партии обещала защитить от поистине дьявольской ненависти христианства... приводимая [Борманом] аргументация доказывала неграмотность и фальсификацию истории, но с ней было трудно бороться»⁶.

Даже Геббельс был раздражен экстремистским тоном письма, тем более что оно получило широкую огласку. «Наши враги за границей, к сожалению, завладели циркулярным письмом Бормана по вопросу церкви. Почему Борман позволяет себе в такой момент открыто высказываться в адрес церкви? Эта проблема не является решающей для победы в войне»⁷.

Однако Борман упорно продолжал преследовать церковь. К 1943 г. (если не раньше) он взял на себя решение всех вопросов в отношении церкви, и письма жене являются доказательством их общего фанатизма.

Даже Рождество, празднуемое по всей Германии, вызывает у них неприятные ассоциации и укрепляет уверенность в том, что «ни один из наших детей не должен испытать губительное действие христианской веры». Борман посылает жене антирелигиозную книгу, одобренную нацистской пропагандой. Увы, им было не дано предугадать! Ни Борман, ни фрау Борман не могли предположить, что, несмотря на их идеологическую обработку, семеро их детей станут римскими католиками, а старший сын, Адольф-Мартин, крестник Гитлера, будет священником.

Да, Борман господствовал в партии, но в конечном счете все зависело от его положения в правящей верхушке. Если бы Борман надоел Гитлеру, то ему бы уже не помогло его господствующее положение. Борман был всего лишь чиновником. У него не было ни личной армии, ни общественного признания, ни настоящих друзей в окружении фюрера. Только одного человека можно было назвать его другом – Германа Фегелейна, но в конечном счете Фегелейн с

⁶ «Дневники фон Хасселя» (Лондон, 1948).

⁷ «Дневники Геббельса».

молчаливого согласия Бормана был без долгих рассуждений по простому подозрению расстрелян в саду канцелярии.

«Несколько критических слов Гитлера, – отмечал Шпеер, – и все враги Бормана вцепились бы ему в горло». Но Гитлер никогда не уставал от Бормана и не произносил этих критических слов.

Борман, идеальный секретарь, был всегда под рукой. Он снимал с Гитлера большую часть ответственности, угадывал его желания, выполнял просьбы и приказы с неизменной преданностью, ненавязчиво и безропотно. Борман не стремился оказывать влияние на Гитлера, поскольку «на Гитлера нельзя повлиять, хотя люди зачастую лепечут в этом отношении всякую чушь». Он был абсолютно искренне предан Гитлеру, и трудно, имея столь красноречивые доказательства, поверить высказываниям, основанным на заявлениях, сделанных обвиняемыми на так называемом «суде Вильгельмштрассе» в Нюрнберге, что во время войны Борман предал Гитлера и стал работать на Советский Союз. Даже в его самых личных, самых сокровенных, а потому самых искренних высказываниях, фюрер для Бормана всегда «величайший человек из всех нам известных, а не только самый выдающийся из немцев»; он сохраняет «удивительное хладнокровие» перед лицом «невероятных» трудностей; все зависит от его состояния здоровья, его «гениальности», его «твердой как скала решимости»; «мы должны гордиться, что у нас есть наш фюрер, и наша непоколебимая вера в окончательную победу основана главным образом на том факте, что он здесь, с нами». Подобная преданность вызвала ответную реакцию. Гитлер понимал, что может положиться на Бормана, и, видя в нем энергичного организатора, трудолюбивого работника, надежного исполнителя, постепенно отдавал все в его руки. Уже в 1941 г. Гитлер признавался, что «полностью потерял из виду партийный аппарат»⁸; все партийные дела передал Борману.

В 1943 г. Гитлер вручил Борману и свою личную канцелярию. Вот что писала об этом одна из секретарей: «По мнению Гитлера, Борман был единственным, кто умел просто и понятно сформулировать его идеи и проекты. «Предложения Бормана, – однажды заявил Гитлер, – так точно сформулированы, что мне остается только сказать «да» или «нет». С ним я управляюсь с кучей бумаг за десять минут, в то время как остальные отняли бы у меня многие часы. Когда за шесть месяцев до ожидаемого события я прошу его напомнить мне о нем, то могу быть уверен, что он в точности исполнит эту просьбу. К тому же он дьявольски работоспособен!» «Я знаю, что он груб, – отмахиваясь от жалобщиков, ссылающихся на методы Бормана, говорил Гитлер, но он обещал прекратить, и я могу полностью положиться на него. Он всегда отслеживает, чтобы все мои приказы выполнялись».

Вот таким был один из корреспондентов изданных нами писем. Другим была его жена Герда, которая, как часто говорил Борман, являлась истинной нацисткой. Отец Герды, майор Вальтер Бух, председатель партийного суда, созданного Гитлером в 1926 г. для поддержания партийной дисциплины, был, как и Борман, активным организатором и участником партийной чистки в 1934 г. Но впоследствии у него возникли определенные разногласия с зятем.

2 сентября 1929 г. состоялась свадьба; жениху было 29 лет, а невесте 20. Дочь и жена нацистских рейхслейтеров, Герда Борман полностью посвятила себя нацизму. С мрачной решимостью она принялась за религию, утомляя своей дотошностью даже священников. Она заглатывала целиком и зачастую скучнейшим образом извергала туманные нацистские теории, смешав в одну кучу Карла Великого и нибелунгов, пагубное влияние христианства и вагнеровские «Сумерки богов». Как все теоретики нацизма, она была преисполнена сознания собственной значимости, но имела весьма смутные представления о новой королеве наук – истории. «Мой дорогой, история самый интересный и просвещающий предмет. Она должна занять первое место в образовании наших людей; язык и арифметика не столь необходимы». Ее вдох-

⁸ Тревор-Ропер Х.Р. Застольные беседы Гитлера. М.: Центрполиграф, 2005.

новляли пророчества «шведского ясновидца»; она внимательно слушала выступления рейхс-лейтера, разделившего человечество на три группы: добродетельных, трудолюбивых крестьян, к которым относятся немцы и японцы; кочевников – русских и торгашей-паразитов, вроде британцев, американцев и евреев; она внимала речам фрау Бранд, автора геополитического романа, которая убеждала ее, что «Рузвельт, Черчилль и Сталин просто марионетки в руках еврейского правительства». Все это она обрушивала на своего приземленного и редко возражавшего мужа, считая необходимым наказать «этого идиота учителя», который вводит детей в заблуждение относительно Карла Великого и саксонцев. Необходимо, по ее мнению, изучить времена Карла Великого. «Мы до сих пор ощущаем последствия его политики; он дал возможность еврейскому христианству получить точку опоры на нашей земле!»

Но фрау Борман была не только теоретиком нацизма; она являла собой достойный пример практика. Мало того что она покорно произвела на свет десять нацистских детей (один умер в раннем возрасте), так еще была готова, чтобы ее муж способствовал воспроизводству детей. Отсюда комический эпизод с актрисой М.! В письме от 21 января 1944 г. Борман, ликуя, информирует жену, что ему удалось совратить М. «Теперь она моя, и я счастлив. Теперь я чувствую себя счастливым вдвойне и вдвойне женатым». На это сенсационное сообщение Герда отвечает как истинная нацистка. Конечно, она ответила, что в полном восторге: «Какая жалость, что такие замечательные девушки не должны иметь детей». Почему бы ей и М. не объединить усилия? И вообще, с помощью тщательно отлаженной системы дополнительных браков можно было бы гарантировать регулярный приток новых членов партии. Почему, к примеру, у ее мужа не может быть двух жен? Почему бы не легализовать двубрачие, как это было в конце Тридцатилетней войны? Герда взялась за составление проекта закона по данному вопросу... М. регулярно появляется в ее письмах. К сожалению, при более тщательном рассмотрении у М. оказались изъяны. «Она не верующая, но в то же время не совсем свободна от христианской веры», – пишет фрау Борман и просит мужа «очень аккуратно объяснить» ей языческие доктрины. Борман следует совету жены. В любовном письме, начинающемся с обращения: «Моя дорогая М.», он дальше привычным канцелярским языком пишет: «Несколько дополнительных замечаний по предмету, ранее обсуждавшемуся, а именно...»

Находясь вдали друг от друга (он в ставке фюрера в Берлине или Растенбурге, она в Оберзальцберге или в Мекленбурге), Борманы постоянно переписывались. Если у него не было времени на письмо, он отсылал обратно ее письма со своими комментариями и ответами на ее вопросы, написанными красными чернилами между строк. В этой книге комментарии Бормана заключены в квадратные скобки. Иногда вместо писем или в дополнение к ним Борман посылал жене вырезки из газет и копии официальных документов; среди прочих его циркуляры гаулейтерам в связи с покушением на Гитлера 20 июля 1944 г. В этой книге напечатаны, за редким исключением, как не представляющие никакого интереса, все сохранившиеся письма Бормана. Фрау Борман была более плодовитым автором, и ее письма подверглись тщательному отбору, чтобы поместить их в эту книгу. Читатели, несомненно, согласятся, что писем вполне достаточно, чтобы понять характер этой женщины, разобраться в ее отношениях с мужем и семьей. В книгу включено одно письмо Бормана к матери. Хотя Борман отправлял жене все письма, полученные им от М., они не вошли в книгу.

Осталось только рассказать о судьбе корреспондентов и самой корреспонденции после того, как было отправлено последнее письмо, датированное 2 апреля 1945 г. В нем Борман уже предвидит вагнеровский конец нацистского режима. «Если нам предназначено, как нибелунгам, оказаться в замке Аттилы, мы должны войти с гордо поднятой головой». О событиях последних месяцев в бункере Гитлера я написал в другой книге, а в этой напомним только, что Борман, как и Геббельс, оставался с Гитлером до самого конца; был свидетелем на церемонии бракосочетания Гитлера и Евы Браун; согласно воле фюрера был назван его душеприказчиком, и в одном из последних приказов Гитлер назначил Бормана партийным канцлером

нового правительства. После процедуры сожжения фюрера Борман предпринял попытку провести переговоры с союзниками. У него ничего не вышло, и тогда он решил вместе с жалкими остатками гитлеровского окружения вырваться из Берлина на Запад. Некоторые считали, что он погиб при взрыве у моста Вайдендаммер, но он уцелел, переоделся в гражданскую одежду и попытался скрыться вместе с несколькими спутниками. В результате он ушел один. И хотя один из оставшихся в живых, Артур Аксман, бывший имперский руководитель гитлерюгенда, утверждал, что отчетливо видел в лунном свете лежащего на спине мертвого Бормана, свидетельства одного, возможно, заинтересованного свидетеля никогда не достаточно, чтобы вынести окончательное решение, поэтому мы не можем с уверенностью причислить Бормана ни к умершим, ни к пропавшим без вести⁹.

В это время фрау Борман тоже предприняла попытку избежать встречи с приближающимися армиями союзников. 25 или 26 апреля вместе с девятью своими и несколькими чужими детьми, взятыми на попечение, она отправилась из Оберзальцберга в Тироль, в заранее подготовленное место. Несколько недель она прожила в Волькенштайне под именем фрау Бергман. Летом 1945 г. она серьезно заболела и пришла в американский штаб в Больцано. Проведя какое-то время в госпитале в Больцано, она вернулась в Волькенштайн, но в скором времени ее отправили в госпиталь для военнопленных в Мерано, где она скончалась от рака желудка 22 марта 1946 г.¹⁰

Перед смертью она позаботилась об архиве. Документы, среди которых были письма и записи застольных бесед Гитлера, фрау Борман передала через Франца Хофера, гаулейтера Тироля, Карлу Вольфу, генералу СС, который был предшественником Фегелейна в качестве офицера связи Гиммлера в ставке фюрера до 1943 г., затем командующим силами СС в Италии и, наконец, вел переговоры о капитуляции с союзниками. От Вольфа через итальянского посредника документы попали в руки швейцарского подданного Франсуа Жену, который приобрел авторские права на эти документы у семьи Бормана. Относясь к людям, сочувствующим нацизму, месье Жену убежден, что публикация этих писем поднимет авторитет Бормана в мире. Я придерживаюсь иной точки зрения. Читатель сформирует собственное мнение, используя более авторитетный, чем мы, источник – эту книгу.

Х.Р. Тревор-Ропер

⁹ В отношении побега Бормана из Берлина в книге «Последние дни Гитлера» приводятся несколько дополнительных свидетельств бывшего майора СС Иоахима Тибуртиуса, сопровождавшего Бормана какой-то участок пути; но его свидетельства не приоткрывают завесу тайны. Рассказ майора СС был напечатан в швейцарской газете «Der Bund» от 17 февраля 1953 г. Сенсационные статьи о Бормане, опубликованные итальянской газетой «Il Momento» (16-18 декабря 1953 г.) на основании «проведенных исследований», конечно, не более чем вымысел.

¹⁰ Эти подробности о последних месяцах жизни фрау Борман я узнал от преподобного Теодора Шмитца, римско-католического священника, регулярно посещавшего ее в то время и которого фрау Борман назначила опекуном своих девяти детей.

ПИСЬМА

Мартин Борман Герде Борман

Ставка фюрера

16.01.1943

Моя дорогая девочка.

Хочу сказать, что сегодняшний визит Г. Г.¹¹ был отнюдь не из приятных. Чувствуется, что он глубоко оскорблен, и, очевидно, это произошло не сегодня и не вчера. Он чувствует несправедливое отношение со стороны «der Chif»¹², и приводил в подтверждение примеры.

В течение нескольких последних лет к совершенно никчемным людишкам относились хорошо, даже особо отмечали, а он, Г. Г., только и умеет, что сеять раздор, и т. д. и т. п. Он отмел все мои возражения. Я сказал ему, что да, все так, но фюрер тоже имеет право время от времени быть несправедливым; разве все мы, несмотря на наилучшие намерения, всегда справедливы? Вот так и в случае с Г. Г., сказал я, имеется постоянная высокая оценка заслуг против единственного случая критики. Но все было напрасно. Г. Г. был слишком ожесточен, и временами его критика сводилась к злопыхательству, поэтому в других обстоятельствах у меня не было бы иного выбора, чем встать и заявить: «Прошу прощения, но я вынужден принять к вам строгие меры. Фюрер есть фюрер, и он выше всякой критики!»

Однако я принял во внимание состояние нервного возбуждения Г. Г. и сказал ему, что из-за повышенной нервозности он видит все в искаженном виде. Четырехнедельный отпуск – и он поймет и должным образом оценит гигантские достижения фюрера и его непрекращающуюся на протяжении двадцати трех лет борьбу. И если время от времени у всех нас сдают нервы, то нет ничего удивительного, что нечто подобное случается с фюрером, который решает сверхчеловеческие задачи. Он возвышается над нами, как гора Эверест. И даже если он внезапно в приступе гнева уволит нас, мы должны будем испытывать глубочайшую благодарность к нему, нашему дорогому фюреру!

Кроме того, что стоит один выговор против такого количества похвал со стороны фюрера!

Однако в данный момент Гиммлер слишком обижен, и его резкая критика крайне неприятна. Несмотря ни на что, фюрер есть фюрер! Что бы мы делали без него?

С любовью,

твой М. Б.

* * *

Герда Борман Мартину Борману

16.01.1943

Дорогой папочка.

Чемодан полностью упакован, и Агнес пытается засунуть в него еще и ботинки. Тетя Анни заштопала твои носки, но я не выворачивала их, чтобы проверить, не пропустила ли она что-нибудь; надеюсь, что все в полном порядке. Вместе с вещами надо, конечно, отправить шинель, если ты собираешься носить свою серую форму в Пуллахе. Но обе твои шинели в Оберзальцберге, и твоя единственная коричневая шинель висит в шкафу в Берлине, подготовленная к 30 января. Ты как-то не подумал о том, что носить в Пуллахе! Не считая этого, все в

¹¹ Г. Г. – Генрих Гиммлер.

¹² Ближайшие подчиненные Гитлера называли его «der Chif» – шеф (нем.).

полном порядке. Хайнер написал тебе письмо в тот же день, но уже после того, как я поехала к тебе, а Анни забыла сказать ему об этом.

До следующего раза, дорогой. Жаль, что я не могу быть с тобой всегда, все время, чтобы заботиться о тебе. Снег не прекращается.

Твоя мамочка.

* * *

Герда Борман Мартину Борману

26.01.1943

Милый.

Вчера днем, вернувшись домой, я нашла письмо от ффрау Тодт¹³.

Я вкладываю ее письмо в свое, поскольку оно должно заинтересовать тебя. Дети здоровы и счастливы; Хартмут, Герда и Ева после обеда легли подремать на солнышке. Хайнер вернулся из школы и играет на улице. Гельмут сделал уроки и играет на ковре со своими солдатиками. Айке и Ирма вернутся домой позже. Утром бабушка принимала ванну, и Анни помогала ей. Она перевозбуждается от вечернего купания и долго не может заснуть. В целом у нас все благополучно.

До следующей встречи, будет ли она 30 января или не раньше 24 февраля? В любом случае я уже сейчас жажду встречи с тобой.

Твоя мамочка.

* * *

Герда Борман Мартину Борману

5.02.1943

...Ффрау Тодт рассказала мне, что первоначально Джост предполагал включить в новую книгу письма ее мужа, готовые к публикации, но она испытывала такое отвращение к первой книге Джоста, что попросила Шпеера¹⁴ поручить книгу кому-нибудь другому.

Сама она понятия не имеет, кто бы мог найти подходящие слова. Она восхищена скульптурным портретом мужа работы Торака. Взглянув на работу Торака, и она, и ее мать сразу поняли: это отец. В скульптуре не было точного портретного сходства, но автор идеально уловил выражение лица отца, когда он рассказывал им с матерью о своих планах, выделяя основные моменты. Торак, конечно, не мог бы пожелать лучшей оценки его работы.

Вальтер уехал в половине седьмого утра. Он был рад повидаться с детьми и посылает тебе наилучшие пожелания. Он теперь первый офицер под командованием капитана Эрмдменгера на миноносце фюрера. Бабушка тоже была очень довольна его приездом; Вальтер весь вечер рассказывал нам о Нарвике и Дитле¹⁵, как они ухитрились действовать, не имея никаких технических ресурсов, о том, какие поломки случались время от времени...

¹³ Ффрау Тодт – вдова доктора Фрица Тодта, возглавлявшего дорожно-строительную организацию. Тодт погиб в авиационной катастрофе 9 февраля 1942 г.

¹⁴ Шпеер Альберт – министр вооружений и боеприпасов, преемник Тодта.

¹⁵ Генерал-полковник Эдуард Дитль. В 1920 г. вступил в НСДАП. Командующий немецкими войсками на Крайнем Севере. Отличился при операциях в Норвегии, где командовал 3-й горно-стрелковой дивизией под Нарвиком. Стал первым в истории Германии кавалером Рыцарского креста с дубовыми ветвями и одним из любимейших героев нацистской пропаганды – «настоящий народный генерал... постоянно находящийся с солдатами и достигший невообразимой популярности». В 1941 г. назначен командиром горно-стрелкового корпуса, который наступал в 1941 г. на северном направлении в районе Мурманска. С июня 1942 г. командующий 20-й горной армией, контролировавшей север Норвегии и Финляндии в Заполярье. Погиб в авиакатастрофе.

* * *

Герда Борман Мартину Борману

Без даты

Звонила Эфи¹⁶.

Ни один американский фильм не может быть выпущен на экран без личного разрешения министра Геббельса. Не мог бы ты позвонить ему в Берлин и попросить по-прежнему присылать фильмы в Бергхоф?

* * *

Герда Борман Мартину Борману

Оберзальцберг

10.02.1943

...Интересно, приедут ли сюда Брекеры¹⁷, несмотря на то что Эви не может позировать ему.

* * *

Мартин Борман Герде Борман

Ставка фюрера

14.02.1943

Моя дорогая мамочка.

Прошлой ночью, когда я только собирался выйти из-за стола в конце рабочего дня, вошел мой секретарь с известием о воздушной тревоге в Мюнхене.

Позже я собирался написать тебе, чтобы спросить, способна ли ты представить себе мой ужас при известии о положении в Фелдафинге. Я так устал, измучен, опустошен. Можешь представить, в каком я был состоянии? Вот что происходит со мной, когда тебя нет рядом. Большинство людей излучают энергию в определенных пределах, как говорится, в меру своих возможностей, в рамках восьмичасового рабочего дня. У меня более сложная жизнь; те, кто наверху, должны много работать. Если бы я этого не мог, то не был бы там, где нахожусь. По сути, я несу ответственность за всеобщую мобилизацию. Я начал это дело, запустил его в действие и теперь должен проследить, чтобы, с одной стороны, непременно были достигнуты необходимые результаты, и, с другой стороны, чтобы было допущено по возможности меньше грубых ошибок. В результате у меня даже нет времени, чтобы написать несколько личных писем. Я до сих пор не ответил ни на письмо фрау Клюге, ни на поздравление с Рождеством фрау Гейдрих.

В настоящее время я полностью сосредоточен на работе, и моя голова будет занята только важными вопросами до тех пор, пока я не почувствую себя смертельно уставшим. Так что личным письмам придется подождать. Найду ли я сегодня время для них?..

О, моя дорогая мамочка, моя мамочка-девочка, самое лучшее, что у меня есть.

Твой любящий *М. Б.*

¹⁶ Эфи – Ева Браун.

¹⁷ Скульптор Арно Брекер с женой. К 1938 г. Арно Брекер стал ведущим скульптором рейха (трехметровые статуи «Партия» и «Вермахт» во внутреннем дворе новой канцелярии в Берлине, конные группы в Нюрнберге, шестиметровые бронзовые гиганты перед входом в павильон Германии в Париже, статуи атлетов и коноводов в комплексе олимпийского стадиона в Берлине).

* * *

Мартин Борман Герде Борман

Ставка фюрера

16.02.1943

Моя дорогая мамочка-девочка.

Уже сегодня (видишь, какой я прилежный!) ты получишь следующее письмо. Но в этот раз я пишу не только для того, чтобы сообщить, что ты лучшая из всех известных мне женщин, но и в силу более веских, безотлагательных причин. Несмотря на сильное сокращение нашей линии фронта, вызванной отступлением, наш южный сектор ни в коем случае не является «фронтом»; имеющиеся у нас огромные площади пока еще не прикрыты. Фюрер движется в направлении к фронту. Завтра утром он вылетает туда с небольшим эскортом доверенных лиц. Остальные, то есть Кейтель, Шауб, я, Пума¹⁸ и прочие, остаемся здесь на несколько дней, вероятно на два-три дня, а затем переезжаем на летние квартиры.

Ни с кем не делись этой информацией! Ламмерс, Гиммлер, Риббентроп и другие остаются на зимних квартирах, постоянно!

¹⁸ Пума – адмирал Карл Путткамер, офицер связи ВМС при ставке Гитлера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.